

Чан Нин ошеломлённо смотрел на него. Система 68, кажется, тоже была удивлена.

[Зачем он откусил твою кукурузу?] — с подозрением прошептала Система 68 в отдельном интерфейсе, разглядывая Шан Яня.

Даже близкие друзья не едят из тарелки друг друга. Но сейчас кукуруза была последним, что его волновало. Юноша чувствовал, что Шан Янь подошёл слишком близко.

Тот так называемый «поцелуй на удачу» в лифте всё ещё не давал ему покоя. Эта властная манера, с которой мужчина сорвал с него очки, заставив поднять голову. Шан Янь сказал, что укусил, но ведь его губы коснулись и уголка рта Чан Нина.

Жар чужого тела, казалось, всё ещё ощущался на его коже. И вот теперь Шан Янь снова был так близко, что, казалось, в следующую секунду он перестанет сдерживать рычащего внутри зверя и впивится в него диким, рвущим поцелуем.

Снова наступила короткая тишина. Ветер за окном хлестал по стеклу, и створка старого, давно не отремонтированного окна с шумом распахнулась, впуская в комнату ещё больше холода.

Шан Янь сперва хотел проигнорировать это, но его взгляд упал на Чан Нина, который невольно вздрогнул от холода. Не раздумывая, он развернулся и, протянув руку, закрыл окно. Он был высок, с широкими плечами и длинными руками. Лёгкий наклон, и идеально скроенная ткань костюма натянулась, подчёркивая его мощную, стройную талию.

Опершись ладонью о кухонную стойку, Шан Янь искоса взглянул на собеседника и с лёгкой улыбкой произнёс: — Вот так.

Чан Нин, вжавшись в стену, очнулся и лишь промычал в ответ что-то нечленораздельное.

«Неужели мне всё это только что привиделось?» — он сжал в руке початок кукурузы, а левой рукой бессознательно коснулся губ и сглотнул.

Шан Янь, казалось, был в прекрасном настроении. Вымыв посуду и вытерев руки, он сказал: — Мама передала немного фиников. Сказала, тебе нужно пополнить ци и кровь.

— Спасибо тётушке, — юноша подошёл к столу и взял красиво упакованные плоды и пиалу с супом.

Мама Шан — просто замечательная женщина! Чан Нин сделал глоток. Образованная, добрая, заботливая. Но сын, которого она вырастила, в душе был сущим негодяем, который,

пренебрегая дружбой и рабочими отношениями, беззастенчиво упивался чувством обладания.

«Какой вкусный суп, — Чан Нин облизнул губы. — Ради такой замечательной женщины я просто обязан наставить Шан Яня на путь истинный. Нечего зариться на чужих жён!»

Прибравшись дома, они вышли на улицу. Шёл холодный, пронизывающий дождь. Чан Нин, держа одной рукой зонт, был одет в тёмное шерстяное пальто, на шее — шарф, на носу — очки. Он попытался пригладить волосы, чтобы придать причёске хоть какой-то вид и не разочаровывать родителей.

Его черты лица были приятными, хоть и не слишком выразительными, скорее мягкими. Бледные губы обычно были плотно сжаты, что придавало ему вид замкнутого и немного заторможенного человека. Он надеялся, что причёска хоть немного исправит это впечатление.

— Нормально? — спросил он, поднимая голову.

Чан Нин заметил, что у Шан Яня каждая прядь лежала идеально, именно там, где и должна была быть. Несмотря на то, что тот практически увёл у него жену, юноша за эти месяцы всё больше восхищался им. Менеджер был безупречен во всём. Несмотря на огромную нагрузку на работе, он всё равно находил время, чтобы уложить волосы с помощью лака.

— Очень красиво, — ответил Шан Янь, встретившись с ним взглядом и слегка прищурившись. Он ободряюще похлопал его по плечу.

На вокзале было не так холодно. Чан Нин принёс два стакана горячей воды, и они устроились в углу зала ожидания. Юноша сел у колонны. Обычно на работе они обсуждали дела, но сейчас, в тишине выходного дня, молчание казалось странным. Он склонил голову, хотел что-то сказать, но не решался.

«Почему он тогда подошёл так близко... почти поцеловал».

Сидевший рядом Шан Янь с прямой спиной неподвижно смотрел на большое табло. Чан Нин молча опустил голову. Лучше промолчать. После того «поцелуя» ему, казалось, и вправду стало везти: Линь Яньянь так и не встретилась с Шан Янем.

Внезапно юноша вспомнил о просьбе коллег из своей группы.

— Менеджер, вы сдали план по тимбилдингу? — спросил он чуть громче.

Шан Янь покачал головой. Чан Нин поспешно изложил пожелания своей команды и, улыбнувшись, добавил: — Первоначальный план от отдела был слишком утомительным и дальним. Все хотят поехать на два дня в поход с ночёвкой за город. Там как раз есть хорошая база.

— А ты как хочешь? — спросил собеседник, не говоря ни да, ни нет, и посмотрел на улыбающееся в полумраке лицо Чан Нина.

— Я думаю, поход — это отличная идея, — выдохнув облачко пара, ответил тот.

— Тогда поедem в поход, — кивнул Шан Янь.

Чан Нин моргнул, не ожидая такого быстрого согласия. Больше сказать было нечего, и ожидание снова стало скучным и тягучим. Он чувствовал, что простыл: его всё больше знобило. Падающий сверху свет на мгновение ослепил его, и вдруг на плечи легло тяжёлое пальто, всё ещё хранящее тепло чужого тела.

— Н-не нужно... — он не сразу понял, что Шан Янь отдал ему свою одежду.

Вдыхая, Чан Нин уловил знакомый аромат, но не мог вспомнить, где его уже слышал.

— Накинь. Не отказывайся, Сяо Нин... — Шан Янь взял его за руку, не давая снять пальто.

— Ниннин? — раздался удивлённый и радостный возглас.

Мама Чан издали увидела сына, но из-за слабого зрения не была до конца уверена. Высокий, крепкий мужчина рядом с её сыном стоял так близко, что почти полностью скрывал его в своей тени. Такая поза была явно слишком интимной.

Чан Нин, услышав голос, поспешно встал. Шан Янь, подхватив подарки, тоже поднялся и последовал за ним. Подойдя ближе, родители Чан Нина узнали его спутника. Они познакомились с ним, когда тот был на четвёртом курсе, а они работали в этом городе.

— Ой, да это же Шан Янь! Я слышала от Сяо Нина, что вы теперь работаете в одном отделе, — радостно сказала мама Чан. Увидев его, она отбросила свои недавние сомнения.

Если это Шан Янь, то ничего странного. Они ведь хорошие друзья, так что близкое общение вполне естественно...

— Слава богу, ты присматриваешь за Сяо Нином. Он ведь из провинции, один здесь, без друзей.

Мама Чан давно не видела сына. Глядя на его осунувшееся от тягот взрослой жизни, замкнутое лицо, она с трудом сдерживала слёзы. Она погладила Чан Нина по щеке.

«Возможно, согласиться на его отношения с Линь Яньянь было ошибкой, — подумала женщина».

Тогда Линь Яньянь, по сути, умоляла Сяо Нина о помощи, просила спасти её репутацию и признать её ребёнка неизвестного происхождения своим. Но когда обе семьи собрались на ужин в честь помолвки, мама Чан отчётливо увидела высокомерие в тоне семьи Линь. Она чуть было не ушла, но сын был слишком влюблён.

«Если бы я тогда была твёрже и не поддавалась его упрямству...» — женщина внезапно пристально посмотрела на Чан Нина.

Шан Янь тогда укусил довольно сильно. Кожа у юноши была бледной, и синяки оставались надолго. Хотя след уже почти сошёл, при ближайшем рассмотрении всё ещё можно было разглядеть отметину, словно его что-то сильно укусило.

— Это Яньянь тебя укусила?

Линь Яньянь ненавидела его и почти не разговаривала с ним, не говоря уже о прикосновениях.

— Это не Яньянь... — ради остатков репутации Линь Яньянь Чан Нин счёл необходимым это прояснить. Он же не мог сказать, что это был Шан Янь.

Мама Чан посмотрела на него, и её сомнения сменились уверенностью.

— Сяо Нин, что же мне с тобой делать? — с жалостью проговорила она, смахивая слёзы.

Все эти годы мать Линь Яньянь постоянно давила на него: требовала купить большую виллу, дорогую машину, одолжить денег двоюродным братьям Линь Яньянь на выкуп за невесту...

Чан Нин и Система 68 поняли, что это недоразумение уже не исправить. Репутация Линь Яньянь была и впрямь незавидной.

В этот момент Шан Янь, смерив взглядом стоявших перед ним пожилых людей, улыбнулся. — Дядюшка, тётушка, давно не виделись, — вежливо поздоровался он.

Папа Чан кивнул, толкая перед собой тележку с вещами. Мама Чан, сияя, обняла своего хрупкого сына: — Столько лет прошло! Как твои родители, здоровы?

— Спасибо за заботу, у них всё отлично, — с улыбкой ответил Шан Янь.

— Ну и слава богу. Сяо Нин, посмотри, какой Шан Янь общительный. Почему ты такой неразговорчивый? Как у тебя дела на работе? Коллеги тебя любят? — принялась она отчитывать сына.

Чан Нин, которого неожиданно втянули в разговор, хотел что-то сказать, но вместо этого просто пошёл помогать отцу с багажом. Какое знакомое чувство. Его настоящие родители были точно такими же. Стоит промолчать — и тебя тут же упрекают в нерасторопности.

[Это общая беда большинства родителей в этом мире] — меланхолично заметила Система 68.

Если ребёнок при встрече с родственниками или друзьями не здоровается, родители считают это позором.

— Тётушка, Сяо Нин — начальник третьей проектной группы. Давайте лучше сядем в машину, — вовремя вмешался Шан Янь, спасая юношу.

Родители Чана приехали, чтобы позаботиться о Линь Яньянь, и привезли с собой много всего из деревни: два больших чемодана, а также огромный мешок из-под удобрений, набитый бататом, помело и мукой из сладкого картофеля. Они уже почти на пенсии, занимались огородом, делали домашние продукты — вели здоровый и размеренный образ жизни.

Чан Нин собрался было помочь отцу взвалить на плечо мешок, но, приподняв его и почувствовав тяжесть, уже приготовился стиснуть зубы и поднатужиться, как Шан Янь остановил его, положив руку на плечо.

— Сяо Нин, я помогу... — с улыбкой сказал он.

И юноша увидел, как Шан Янь, слегка наклонившись, одной рукой подхватил мешок, напряг поясницу и легко закинул его на спину, а другой рукой покатил большой чемодан к выходу с вокзала. Чан Нин поспешил за ним с оставшимися двумя чемоданами.

Он всё больше восхищался Шан Янем: сильный, с крепкой поясницей, даже не пошатнулся.

Когда они сели в машину и проехали половину пути, Чан Нин понял, что они едут не к его съёмной квартире, а к дому Шан Яня.

— Моя мама узнала, что дядюшка и тётушка приехали, и сказала, что сегодня обязательно должна пригласить вас на ужин, — объяснил Шан Янь.

Чан Нин знал гостеприимный характер мамы Шан, а глядя на непреклонность её сына, понял, что отказаться не получится.

Как только машина подъехала к воротам виллы, мама Шан, стоявшая у входа в той самой шерстяной шали, которую он ей подарил, с улыбкой вышла им навстречу. — Сяо Нин приехал. Ужин ещё готовится, проходите все в дом, присаживайтесь.

Войдя в дом, Чан Нин оказался в облаке тёплого воздуха. Ему стало так жарко, что он снял пальто, оставшись в тонком свитере с V-образным вырезом. Он немного посидел, но, не выдержав расспросов старших, под предлогом помощи на кухне скрылся там.

На кухне повариха А Ли протянула ему фартук. — Спасибо, — поблагодарил её юноша и, взяв нож, принялся помогать ей резать овощи.

Он прислушивался к доносившимся из гостиной голосам. Шан Яня окружили взрослые и завели разговор о его женитьбе.

— Я ему уже несколько свиданий вслепую устраивала, а он всё не хочет идти, — сокрушалась мама Шан. — У Сяо Нина скоро ребёнок родится, а где жена Шан Яня, до сих пор неизвестно.

— Да как же так? Шан Янь такой высокий, красивый, характер хороший. Он что, решил полностью посвятить себя карьере или у него уже есть кто-то на примете? — ахнула мама Чан.

«Хорошо, что у меня есть Линь Яньян в качестве щита», — подумал Чан Нин, радуясь, что его не донимают разговорами о свадьбе.

Ещё один день прошёл, и роды Линь Яньянь стали на день ближе!

Спустя долгое время.

— Сяо Нин, почему ты не пришёл меня спасти? — Чан Нина внезапно обняли сзади за талию. Шан Янь, сбежав от взрослых, прижался к его спине, и его горячее дыхание коснулось шеи юноши. Голос его звучал нежно. — Сяо Нин... какая у тебя тонкая талия, — прошептал он, крепче сжимая руки. Его дыхание вдруг стало частым и прерывистым.

<http://bllate.org/book/15366/1417370>